

В конечном счёте ребёнку так и не удалось поднять А Лань. Чего еще можно было ожидать от малышки, которой на вид не дашь и четырех лет? Она только что перенесла тяжелую болезнь и долго пролежала без сознания. То, что она вообще нашла в себе силы дойти до А Лань, уже было чудом. Неужели кто-то всерьез надеялся, что она сможет поднять того, кто намного тяжелее её самой?

Когда А Лань, с трудом выбравшись из бочки, наконец пришла в себя, ребенок уже снова лежал на кровати. У А Лань на языке вертелась тысяча вопросов, но, увидев, как бледное личико девочки покрылось испариной всего лишь от нескольких шагов, она мучительно вздохнула, проглотила все свои расспросы и, смирившись с судьбой, легла спать.

— Сразу предупреждаю: сегодня уже слишком поздно, не будем мешать другим отдыхать. Так что проехали. Но если завтра ты снова начнешь притворяться дурочкой, смотри у меня, побью!
— повернувшись к ребёнку спиной, А Лань добавила угрожающую нотку в голос.

А Лань думала, что из-за тревожных мыслей не сомкнет глаз, но едва её голова коснулась подушки, как она провалилась в глубокий сон. Проснувшись она только на следующее утро, когда солнце уже высоко поднялось над горизонтом, чувствуя во всем теле приятную слабость.

День снова пролетел в суматохе. Лишь когда выдалась свободная минутка, А Лань внезапно осенило: подождите, ребенок ведь очнулся, почему же она до сих пор не проронила ни звука? А Лань охватил испуг. Неужели именно поэтому её бросили? Не из-за проблем с головой, а из-за физического недостатка?

Позже А Лань попыталась снова заговорить с ней. Она заметила, что ребенок реагирует на слова и вовсе не выглядит слабоумной, но молчит как рыба. Вспомнив про недавнюю высокую температуру, А Лань решила, что разгадала тайну: раньше девочка была дурочкой, поэтому семья от неё избавилась, а жар сжег болезнь, но лишил её дара речи. Теперь она превратилась в идеальную немую. (Все вышесказанное — лишь плод бурной фантазии А Лань, не стоит принимать это за чистую монету).

Придя к такому выводу, А Лань прониклась к ребёнку еще большей жалостью — не каждому под силу пережить такие перемены. Почесав затылок, она почувствовала острое желание сделать что-то приятное для девочки. Поломав голову, она вдруг просияла: у ребенка ведь до сих пор нет имени! Надо самой её как-нибудь назвать.

А Лань никогда прежде не давала имен другим. Она долго размышляла, но ничего не приходило в голову. Наконец, уже перед сном, она вспомнила, что на нефритовой подвеске, которую нашла у девочки, был выгравирован иероглиф «Ань». А еще ей вспомнились слова старика, сказанные перед смертью: «Будь довольна малым, и обретишь покой». А Лань в возбуждении толкнула ребенка:

— Ань Ань! Эй, я придумала, как тебя звать! Теперь ты будешь Ань Ань.

— А Лань! А Лань! Не иди так быстро! Ань Ань уже вернулась?

Глядя на очередную тетушку, которая преградила ей путь с тем же вопросом, А Лань хотелось лишь возвести очи горе. Ань Ань, ну как ты умудрилась стать всеобщей любимицей?

Вспомнить только, как все эти дяди, тети и соседи потешались над ней, когда она только подобрала Ань Ань! А теперь, когда та пришла в себя, все они будто зелья забвения напились — забыли про свою холодность и эгоизм и только и делают, что спрашивают, где же Ань Ань. А Лань очень хотелось спросить: неужели вам не стыдно так настойчиво вынюхивать что-то у четырехлетней девочки?

Посмотрев на ожидающую ответа соседку, А Лань сухо ответила:

— Еще нет. Она обычно возвращается поздно. Что-то случилось, тетушка?

— Да ничего особенного. Я тут нашла вещицу, по-моему, как раз для твоей Ань Ань подойдет, вот и хотела отдать. Раз её нет, хорошо, что встретила тебя. А Лань, возьми, пожалуйста, передай ей, и заодно поблагодари от меня за то, что она в прошлый раз одолжила.

Не дожидаясь ответа, женщина сунула ей в руки какую-то одежду и, бросив на ходу слова благодарности, удалилась.

А Лань осталась стоять в оцепенении, а через мгновение выругалась:

— Черт, ну что за транжира! Я-то думаю, куда в прошлый раз бутылка воды делась! Мать твою, раздает всё направо и налево! Думает, она всё еще богачка?

Выругавшись, А Лань призадумалась. Вспомнив невероятную «боевую эффективность» Ань Ань, она приуныла. Почему люди так отличаются друг от друга? Та ведь только начала учиться собирать вещи, а находит всегда что-то более ценное, чем остальные!

У А Лань накопилось немало претензий к такому положению дел. В тот день она сделала вывод, что ребенок — немая, брошенная семьей, и поэтому, скорее всего, навсегда останется здесь. А Лань переживала, что из-за инвалидности ту будут обижать, но жизнь быстро дала ей пощечину.

Этот урок научил её никогда не недооценивать людей с особенностями.

Хотя Ань Ань была нема, это никак не мешало её сверхъестественному таланту к собирательству. Стоило А Лань один раз показать ей, что к чему, как девочка проявила удивительные способности: каждый выход из дома приносил добычу, причем порой куда более ценную, чем та, что доставалась профессиональным грабителям.

Однако доходы ребенка были прямо пропорциональны её неумению распоряжаться вещами.

Она могла принести гораздо больше, но домой доносила лишь четверть от того, что находила. На вопросы, куда девается остальное, она не отвечала. А Лань сама всё выяснила: оказывается, вещи просто «одалживали»!

И заметьте, это «одалживание» было совсем не в обычном смысле! Это означало, что вещи исчезали навсегда. В месте, где каждый борется за выживание, ждать, что кто-то что-то вернет? Смешно!

Когда А Лань только узнала об этой расточительности, она пыталась вразумить девочку, объясняла всё как есть, но та была непреклонна, как камень, и продолжала раздавать всё всем желающим.

В конце концов А Лань махнула рукой: пускай делает что хочет. По крайней мере, можно было утешиться тем, что еды, которая оставалась после всех этих «одалживаний», всё еще хватало на двоих.

Взглянув на закатные лучи, А Лань прижала к груди одежду и тяжело вздохнула. С тех пор как она подобрала ребенка, она стала вздыхать так часто, будто превратилась в древнюю старуху.

Вернувшись в свое убежище, А Лань с удивлением увидела у порога А Юя. Она помнила, что после их последнего разговора прошло уже немало времени, и понятия не имела, что ему понадобилось на этот раз.

<http://bllate.org/book/20777/2084598>